

*Nesprava Nikolay Viktorovich,
Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs,
Associate Professor, Department of Social Sciences
E-mail: n.nesprava@gmail.com*

MAIN FEATURES OF RELIGIOUS TERRORISM

Abstract: The study argues that there are four characteristic features of religious terrorism. Extremely high degree of fanaticism of these terrorists is the first feature. Pan-territorial activity of religious terrorists is the second one. The third feature expresses that religious terrorism activity is caused by the pathological psychological problems of those terrorists. Religious terrorists' claim to the legitimacy of the violent acts is the fourth feature.

Keywords: terrorism, religious studies, fanaticism, religion, jihadism.

*Несправа Николай Викторович,
Днепропетровский государственный университет внутренних дел,
доцент, кафедра социальных дисциплин
E-mail: n.nesprava@gmail.com*

Специфика религиозного терроризма

Аннотация: В ходе исследования были установлены четыре характерные черты религиозного терроризма. Во-первых, это чрезвычайно высокая степень фанатизма данных террористов; во-вторых, пантерриториальный характер их деятельности; в-третьих, патологический характер психологических процессов, которые привели религиозных террористов к их деятельности; в-четвёртых, это претензия религиозных террористов на легитимность совершаемых ими актов насилия.

Ключевые слова: терроризм, религиоведение, фанатизм, религия, джихадизм.

Из-за небывалого размаха террористической деятельности в начале XXI века, некоторые авторы называют наше время «эпохой терроризма» [3, С. 1]. Одной из причин, которые вывели террористическую деятельность на новый уровень, является усиление религиозного фактора. Как отмечают исследователи, религиозные убеждения существенно «увеличивают число сторонников террористических организаций и сочувствующих» [3, С. 4]. Изучение религиозно мотивированного терроризма является актуальной научной задачей, решение которой является продуктивным не только в академическом, но и в практическом плане, помогая понять возможности борьбы с террористической деятельностью.

Среди авторов, которые занимаются вопросами осмысления религиозно мотивированного терроризма следует прежде всего назвать таких исследователей, как Дж. Ганнинг [4], Дж. Джонс [5], С.Н. Ениколопов [1], Дж. Майер [6], О.А. Мирнова [2], Г.В. Новикова [3], Д. Перлмуттер [7], М. Седвиг [7], Р. Стейн [10], А. Шблей [8]. Эти авторы провели глубокие и основательные исследования отдельных аспектов религиозного терроризма, мы же в своей статье хотим рассмотреть данный феномен во всей его полноте, обобщив существующие данные.

Цель нашего исследования – экспликация основных черт религиозно мотивированного терроризма. Для достижения данной цели мы

используем такие методы, как анализ и феноменологию.

Приступая к изложению основного материала нашего исследования, отметим, что в академической среде стали широко говорить о религиозном терроризме с конца 1990-х годов, когда стало понятно, что эта разновидность террористической деятельности выходит на доминирующие позиции в статистических данных относительно терактов [2]. Учёные отметили, что религиозно мотивированные теракты имеют свою специфику и стали заниматься изучением данной темы.

В частности, исследователи отметили, что религиозно мотивированные террористы «не проявляют заинтересованности в проведении переговоров с властью, не рассчитывают на удовлетворение материальных претензий» [2]. Мотивация, которая уходит своими корнями в религиозную сферу, придаёт террористам особую непреклонность и нежелание идти на компромиссы.

Ещё одной важной чертой религиозного терроризма является то, что целями нападения религиозно мотивированных террористов может стать люди и объекты по всему миру — ведь в болезненном представлении этих террористов врагами являются все, кто не придерживается их взглядов. Пантерриториальность религиозного терроризма привела к тому, что, например, джихадистские теракты совершаются за тысячи километров от стран, где мусульманство является доминирующей религией.

Деятельность террористов построена на отрицании. Это не созидательная роль, а разрушительная [5]. Психологи используют относительно террористов термин «отрицательная идентичность», имея в виду, что весь смысл жизни и поступков террориста сводится к отрицанию. Они не создают, они только разрушают. «Высокие цели», о которых говорят религиозно мотивированные террористы, служат лишь оправданием деструктивной направленности их личностей. Не религия толкает их на преступления. Они хо-

тят совершать преступления и подбирают подходящие для оправдания этих своих наклонностей религиозные взгляды. Если обратить внимание на религиозные убеждения террористов, можно увидеть, что это вырванные из контекста, искривлённые, примитивные представления, которые идут в разрез с традиционными толкованиями той религии, к представителям которой террористы себя причисляют. Такого рода искажение религии создаёт у террориста иллюзию, что он вправе совершать свои вредоносные поступки, что они — не преступление, а правосудие.

Исследователи отмечают, что уверенность террористов в том, что они свершают благое дело, основывается на таких психологических механизмах, как экстернализация и диссоциация, которые свойственны лицам с нарциссическими и пограничными личностными расстройствами: «Их «Я-концепция» не смогла интегрировать «хорошие» и «плохие» части «Я», которые вместо этого раздроблены на «Я» и «Не Я». Такие индивидуумы нуждаются во внешнем враге, виноватом в их собственной неадекватности» [1, С. 30].

По данным С. Ениклопова, среди террористов часто можно наблюдать людей, которые неспособны к формированию значащих межперсональных отношений, их «внешний мир» характеризуется лишь тремя категориями людей: «идеализированные герои террориста», «враги террориста» и «ничего не значащие фигуры» [1, С. 31]. Такое чёрно-белое восприятие мира делает возможным деятельность террориста. Его фанатизм — следствие узости ума, ограниченности способностей к формированию широких взглядов, неспособность обладать сознанием, которое открыто для восприятия сложной, не одномерной информации.

Особенностью религиозного терроризма является то, что он претендует на статус легитимного насилия. Как известно, в современном мире монополией на легитимное насилие обладает лишь государство, в силу наличия соответствующих законов, специальной правовой системы, контроля

со стороны народа и политических лидеров. Все остальные источники насилия находятся вне закона и легитимации. Однако, религиозный терроризм пытается черпать свою легитимацию в том, что является более древним и фундаментальным, чем законы человеческие — в законах божественных. Террористы, совершающие свои преступления в силу тех или иных религиозных представлений, полагают, что они имеют право на насилие.

В секулярных странах Европы, где население в последний век забыло о трансцендентном, появление религиозных террористов стало непостижимым для местного населения феноменом. Однако, для тех выходцев из мусульманских стран, которые совершают сейчас в Европе религиозно мотивированные теракты, религиозные нормы являются важнее законов мирских. Другое дело, что эти террористы трактуют религиозные нормы абсолютно неправильно — их религиозные представления полны ненависти, фанатизма и жестокости. Как бы то ни было, религиозно мотивированные террористы считают себя вправе убивать, ведь, по их убеждениям, человеческие законы, которые однозначно запрещают их действия — не имеют значения по сравнению с теми высшими законами, служителями которых они себя объявили.

Религиозно мотивированный терроризм коренится в неправильной, болезненной трактовке религиозных норм. Эти террористы видят того, кому они служат, жестоким деспотом, которому приятно принимать в жертву убитых в его имя представителей других религий. По сути, это языческие представления, которые не имеют никакого отношения к монотеизму, который учит

о справедливом Боге, являющимся олицетворением добра и истины.

Вследствие притязаний на легитимацию своих действий, религиозно мотивированный терроризм является не только искривлением религии, не только преступлением против светских законов, но также и тем, что направлено на подрыв государственных устоев. Террористы присвоили себе право решать, кому жить, а кому нет, они выносят и воплощают в жизнь смертные приговоры. В том числе в европейских странах, где даже государство отказалось от такой меры наказания, как смертная казнь. Террористы претендуют на роли палача, суда и законодателя над всеми народами. Бессилие современных государств решить эту проблему показывает опасность феномена терроризма — он подрывает сами основы государственности.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. В современном терроризме как явлении происходит наращивание компоненты, которая черпает свою мотивацию в религиозной сфере. Мы выделили четыре основные черты религиозного терроризма.

Во-первых, это особая непреклонность и нежелание идти на компромиссы.

Во-вторых, это пантерриториальный характер деятельности религиозного терроризма.

В-третьих, религиозные убеждения служат террористам не целью, а средством удовлетворения их деструктивных наклонностей.

В-четвёртых, религиозный терроризм претендует на статус легитимного насилия, подрывая основы государственности современных стран.

Список литературы:

1. Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. — 2006. — №. 1. — С. 28–32.
2. Миронова О. А. Религиозный и этнорелигиозный терроризм как один из видов современных угроз национальной безопасности государства // Общество: политика, экономика, право. — 2015. — Новикова Г. В. Сильная стратегия слабых Террор в конце XX века // Полис. Политические исследования. — 2000. — №. 1. — С. 169–172.

3. Gunning J., Jackson R. What's so 'religious' about 'religious terrorism'? // *Critical Studies on Terrorism*. – 2011. – T. 4. – No. 3. – C. 369–388.
4. Jones J. W. Why does religion turn violent?: A psychoanalytic exploration of religious terrorism // *The Psychoanalytic Review*. – 2006. – T. 93. – No. 2. – C. 167–190.
5. Mayer J. F. Cults, violence and religious terrorism: an international perspective // *Studies in Conflict and Terrorism*. – 2001. – T. 24. – No. 5. – C. 361–376.
6. Perlmutter D. Investigating religious terrorism and ritualistic crimes. – CRC Press, – 2003.
7. Schbley A. Defining religious terrorism: A causal and anthological profile // *Studies in Conflict and Terrorism*. – 2003. – T. 26. – No. 2. – C. 105–134.
8. Sedgwick M. Al-Qaeda and the nature of religious terrorism // *Terrorism and Political Violence*. – 2004. – T. 16. – No. 4. – C. 795–814.
9. Stein R. For love of the father: A psychoanalytic study of religious terrorism. – Stanford University Press, – 2010.